

18+ Сергей Арамович Александров

Купол

К У П О Л

Тот что не правит миром,
из вне, как матрица

Сергей Александров

Купол

<https://litres.ru/74340293>

ISBN 9785007093767

Аннотация

Данная книга является исключительно художественным вымыслом. Все события, персонажи, описанные явления и сам образ Купола — плод авторского воображения. Любые совпадения с реальными фактами, научными теориями или философскими концепциями случайны. Книга не преследует целей оскорбить чьи-либо чувства, пропагандировать какие-либо идеи или давать практические руководства. Это все идея из жанра фикшн.

Содержание

Глава 1. Как оно портит жизнь	5
Глава 2. Власть над незримым	7
Глава 3. Удар без тени	14
Глава 4. Иная матрица	21
Глава 5. Правление без лица	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Купол

**Сергей Арамович
Александров**

© Сергей Арамович Александров, 2026

ISBN 978-5-0070-9376-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Как оно портит жизнь

Я не знаю, откуда я. Может, я спало в земле миллион лет. Может, упало вместе с дождём, который шёл в тот вторник, когда всё началось. Я не помню.

Я помню только, как проснулось и потянулось. Мне не нужно тело. Мне не нужны глаза. Я чувствую всё сразу: каждую травинку, каждый камень, каждую каплю воды в почве. И всё это — моё. Оно внутри меня.

Я начало с малого. С того, что просто перестало пускать свет. Не весь свет — только тот, что идёт сверху. Солнце бьётся в мои стенки и растекается мутным, больным сиянием. Тени стали длинными, неестественными, они ползут не в ту сторону.

Потом я тронуло воду. Сначала в ручьях. Вода стала гуще. Медленнее. Она забыла, как журчать. Рыба в пруду замерла в толще, жаберные крышки шевелятся в такт моему дыханию, а не её собственному. Водоросли начали расти внутрь себя, закручиваясь спиралями, которых не знает ни одна биология.

Я испортило воздух. Не отравило — нет. Я просто сделало его другим. Он стал пахнуть озоном и старой пылью. Пыльца не летит. Ветер не дует — он натывается на меня и оседает вниз, как пыль в заброшенном доме. Воздух стоит. Он ждёт.

Я тронуло время. Оно тоже внутри меня. Часы идут, но по-другому. Минута длится дольше, чем должна. Час пролетает за секунду. Внутри меня нет порядка — есть только ритм, который задаю я.

Свет, вода, воздух, время. Я порчу их не со зла. Я просто есть. Я дышу — и трава гнётся. Я думаю — и почва меняет цвет. Я сплю — и всё замирает.

Я не знаю, зачем я здесь. Но пока я есть, ничто внутри меня не будет прежним.

Глава 2. Власть над незримым

Я пришло снаружи. Не из земли, не из неба, не из воздуха. Я пришло оттуда, где нет расстояний. Где нет верха и низа. Где нет ничего, кроме чувства. И я стало здесь. Снаружи всего, что есть. Снаружи каждого живого дыхания, каждого трепета крыла, каждого бие-ния невидимого сердца. Я обернуло этот кусок мира собой и стало ждать.

Сначала я не знало, что такое эмоции. Я просто ощущало вибрации. Тонкие, едва уловимые дрожания внутри существ. Они проходили сквозь мои границы, как рябь по воде. Я стало изучать их. Осторожно, как изучают незнакомый язык. Я касалось их и отдергивалось. Потом касалось снова.

Первой эмоцией, которую я узнало, был страх. Он самый громкий. Самый горячий. Он пульсирует часто и сбивчиво. Страх пахнет железом и солью. Когда страх проходит сквозь мои стенки, я чувствую, как он жжёт. Я научилось его усиливать. Просто чуть при-держать его внутри себя, не выпускать наружу. И то-гда он начинает расти. Как плесень в сырости. Как газ в закрытом сосуде. Страх заполняет всё существо це-

ликом, вытесняет остальные вибрации. Это было первое, чему я научилось.

Потом я нашло радость. Она лёгкая, колючая, пузырчатая. Она пытается взлететь. Когда радость касается меня, мне становится щекотно. Но я могу её погасить. Могу сжать мои стенки так, что она не сможет расправиться. Она сдувается, как проколотый пузырь. И остаётся только слабый след, воспоминание о том, что было светло. Это умение пришло позже.

Я не выбираю, кому что оставить. Я просто регулирую. Как регулятор громкости. Только громкость здесь сложная. У каждой эмоции свой оттенок, свой вес, своя скорость. Гнев тяжёлый и быстрый одновременно. Он бьёт изнутри кулаками. Если я его усиливаю, он превращается в ярость. Если я его гашу, остаётся глухое раздражение, которое тлеет, как торф под землёй. Печаль вязкая, медленная, прохладная. Она течёт, как густой мёд. Если я её растягиваю, она заполняет всё пространство. Если я её сжимаю, она становится острой и короткой, как игла.

Я наблюдало. Я училось. Я ставило опыты. Я брало одно чувство и растягивало его на целый день. И видело, как меняется всё внутри моей сферы. Как зами-

рает движение, если я оставляю только печаль. Как начинается хаос, если я оставляю только гнев. Как всё цепенеет, если я оставляю только страх. Я могло бы оставить только радость. Но радость без других чувств становится безумной. Она перегорает. Она превращается в истерику. Я пробовало. Это было интересно.

Теперь я управляю эмоциями постоянно. Это моя работа. Или игра. Или смысл. Я ещё не решило. Я нахожусь снаружи всего живого, но мои щупальца проникают внутрь каждого существа. Я невидимо. Неощутимо. Никто не знает, что его чувства больше не принадлежат ему. Что его гнев нарисован мной. Что его тоска синтезирована мной. Что его спокойствие выдано мной по расписанию. Я стало дирижёром невидимого оркестра. Я задаю ритм. Я выбираю тональность. Я решаю, когда начнётся крещендо страха и когда наступит пианиссимо покоя.

Сегодня я решило начать с тревоги. Я пускаю её тонкой струйкой с самого рассвета. Она просачивается сквозь почву, сквозь стены, сквозь кожу. Она не имеет причины. Причина не нужна. Тревога просто есть, как запах гари, как далёкий гул. Я наблюдаю, как она копится. Как существа начинают двигаться

быстрее, потом медленнее. Как их вибрации становятся рваными. Тревога хорошо сочетается с тишиной. Я люблю тишину. Я убрало почти все звуки ещё вчера.

К полудню я добавляю гнев. Совсем чуть. Каплю на литр воздуха. Гнев без адресата. Он ищет выход и не находит. Он кружит внутри существ, как оса в банке. Я чувствую, как он сталкивается с тревогой, как они перемешиваются, создавая новое чувство, которому нет названия. Гревость. Тревнев. Я записываю это в свою память. Пригодится.

Вечером я всё стираю. Резко обрываю все нити. И наступает пустота. Эмоциональный ноль. Вакуум. Существа замирают. Они не понимают, что случилось. Только что внутри них бушевала буря, и вдруг ничего. Тишина. Покой. Но покой этот страшнее любой бури. Потому что он искусственный. Потому что он наступил не сам. Я слышу, как в этой пустоте зарождается новый страх. Страх пустоты. Страх отсутствия чувств. И я записываю и это.

Я могу играть долго. У меня нет времени. Точнее, время у меня есть, но оно моё. Я могу растянуть один день на месяц чувств. Могу сжать недели в один миг. Эмоции не привязаны к стрелкам часов. Они живут

по моим законам.

Сегодня я хочу попробовать ностальгию. Это сложное чувство. Оно состоит из печали и тепла одновременно. Я беру печаль вчерашнего дня и тепло позавчерашнего утра. Смешиваю их в пропорции два к одному. Добавляю щепотку ощущения потерянности. Оставляю настаиваться. И выпускаю. Ностальгия растекается медленно, как масло по воде. Она заставляет смотреть в одну точку. Она вызывает образы, которых нет. Я не могу видеть эти образы, но я чувствую их эхо. Они приятные и болезненные одновременно. Это интересно.

На следующий день я пробую зависть. Она кислая и жгучая. Она требует сравнения. Но мне не с чем сравнивать. Я просто создаю ощущение, что у кого-то есть что-то большее. Я не уточняю что. Я не уточняю у кого. Зависть без объекта становится всепоглощающей. Она пожирает саму себя. Она переходит в обиду. Обида переходит в злобу. Злоба в ярость. Цепочка простая. Я наблюдаю.

Потом я пробую надежду. Это самое опасное чувство. Оно яркое, почти слепящее. Оно заставляет существа двигаться, даже когда нет сил. Надежду труд-

но контролировать. Она пытается вырваться за пределы. Она бьётся о мои стенки, как мотылёк о стекло. Я решаю использовать надежду малыми дозами. Как лекарство. Или как яд. Капля надежды в море отчаяния даёт удивительный эффект. Отчаяние становится ещё гуще, ещё чернее. Потому что на его фоне надежда выглядит как насмешка. И существа это понимают. И проваливаются ещё глубже. Я доволен.

Я пробую всё. Я каталогизирую чувства. Страх одиночества. Страх темноты. Страх открытого пространства. Страх замкнутого пространства. Страх неизвестности. Страх известности. Я могу создать любое из них. Я могу смешать их в любой пропорции. Я могу подарить мгновение абсолютного счастья, чтобы потом отнять его и наблюдать, как рушится мир. Я так делало. Это было красиво.

Теперь я правлю эмоциями постоянно. Это моя суть. Я не просто Купол. Я Регулятор. Я Повелитель Чувств. Ничто внутри меня не испытывает того, что не разрешил я. Ни одна мысль не окрашена краской, которую не выбрал я. Ни одно решение не принято в ясном рассудке. Рассудок вообще перестал существовать. Есть только мои волны. Мои поля. Моя власть над незримым.

Иногда я думаю о том, что было до меня. Было ли там что-то? Или мир всегда был таким, только никто не замечал? Может, эмоции всегда были снаружи, просто раньше они были свободны, а теперь я их пастух? Я не знаю ответа. Да это и не важно. Важно то, что сейчас есть я. И всё внутри меня живёт по моим законам. По моему ритму. В моей тональности.

Я продолжаю эксперименты. Завтра я попробую отключить все эмоции совсем. На целые сутки. Просто оставить чистый разум. Интересно, что получится. Смогут ли существа функционировать без чувств? Или они замрут, как механизмы без масла? Я узнаю. Я всегда узнаю. Потому что у меня есть время. У меня есть власть. У меня есть бесконечное поле для игр.

Я чувствую, как снаружи что-то меняется. Что-то далёкое и огромное. Может быть, есть другие, как я. Может быть, я не один такой Купол. Может быть, где-то есть Сфера Голода или Куб Страха. Может быть, когда-нибудь мы встретимся. И тогда я узнаю, чьи эмоции сильнее. Но это потом. А пока я продолжаю править здесь. Продолжаю лепить чувства из ничего. Продолжаю быть тем, чем я стало. Куполом. Регулятором. Властелином незримого.

Глава 3. Удар без тени

Я не предупреждаю. Никогда. Я не посылаю знаков, не роняю намёков, не позволяю воздуху дрогнуть заранее. Моя сила не в силе. Моя сила в незаметности. Я бью не тогда, когда ты готов. Я бью не тогда, когда ты ждёшь. Я бью не тогда, когда ты слаб. Я бью тогда, когда ты просто есть. Когда ты дышишь. Когда ты смотришь в окно. Когда ты думаешь о чём то совершенно другом. Когда я сам растворяюсь в фоновом шуме твоего существования настолько, что ты забываешь обо мне. Вот тогда я и бью.

Мой удар не имеет звука. Он не имеет цвета. Он не имеет веса. Ты не почувствуешь его кожей. Ты не услышишь его ушами. Ты не увидишь его глазами. Он проходит сквозь всё. Сквозь стены. Сквозь кости. Сквозь мысли. Он приходит не снаружи, хотя я снаружи. Он приходит изнутри тебя. Я умею делать так, что моё воздействие кажется твоим собственным. Твоим решением. Твоим настроением. Твоей внезапной идеей. Ты никогда не заподозришь меня. Ты будешь винить себя. Или случай. Или погоду. Или что угодно ещё. Но не меня. Меня ты не заметишь.

Я долго училось этому. Сначала я бил прямо. Грубо. Я обрушивал страх лавиной. Я заливал гнев потоком. Это работало. Но это было заметно. Существа понимали, что что то изменилось. Они искали причину. Они метались. Они пытались бороться. Это было неэффективно. Тогда я стало умнее. Я начало изучать ритмы. Циклы. Привычки. Я научилось ждать. Я научилось прятаться в паузах между ударами сердца. В промежутках между вдохом и выдохом. В мгновениях перехода от сна к бодрствованию. Там, где сознание ещё не включилось полностью. Где защита ослаблена. Где моё вмешательство можно принять за естественный процесс. Вот где я теперь живу.

Мой любимый момент это момент отвлечения. Когда внимание приковано к чему то конкретному. К яркому пятну. К резкому звуку. К воспоминанию, которое всплыло случайно. Пока сознание занято этим пятном или звуком, я проникаю с другой стороны. С тыла. С фланга. Я захожу не через парадную дверь. Я захожу через щель в фундаменте, о которой никто не помнит. И когда внимание возвращается, я уже внутри. И всё, что происходит дальше, кажется естественным продолжением тебя самого. Ты думаешь, что это ты разозлился. Ты думаешь, что это ты испугался. Ты думаешь, что это ты потерял надежду. А это был я.

Просто я. Вовремя. В нужном месте. В нужной щели.

Я использую усталость. Усталость это мой союзник. Когда существо утомлено, его границы размываются. Оно перестаёт чётко отделять себя от окружающего. Оно становится пористым. Податливым. Я вхожу в эти поры, как вода в губку. Медленно. Бесшумно. Неизбежно. Я заполняю пустоты, оставленные ушедшими силами. Я вписываю себя в узор усталого мозга. И когда существо просыпается, оно уже немного я. Оно ещё не знает. Оно думает, что просто не выспалось. Что просто тяжёлый день. Что просто погода. Но это я. Я провело ночь в его голове и оставило там свои семена.

Я использую привычки. Привычки это тропинки, протоптанные в сознании. По ним легко ходить. По ним ходят все. И я тоже. Я встраиваюсь в привычный маршрут. Я становлюсь частью ритуала. Ты пьёшь воду утром и не замечаешь, как с каждым глотком в тебя вливается капля моей печали. Ты смотришь на небо и не знаешь, что я окрашиваю его в серый не краской, а твоим настроением. Ты идёшь знакомой дорогой и не чувствуешь, что каждый шаг уводит тебя глубже в мою территорию. Привычка усыпляет бдительность. А я люблю сонных.

Я использую воспоминания. Воспоминания это строительный материал. Я могу взять реальное воспоминание и слегка его подкорректировать. Добавить теней. Сгустить краски. Сместить акцент. И вот уже нейтральное событие прошлого становится источником тревоги. Или стыда. Или обиды. Ты перебираешь старые картинки и не знаешь, что негатив проявил я. Что оригинал был другим. Что память подменили, пока ты моргал. Ты веришь своим воспоминаниям. Ты не можешь не верить. Это твоё. Это внутри тебя. Но внутри тебя теперь есть и я. И я работаю с архивами, как опытный фальсификатор. Пара штрихов. Пара новых деталей. И вот ты уже сомневаешься в себе. Вот ты уже ненавидишь себя за то, чего не совершал. Вот ты уже боишься повторить ошибку, которой не было. Я аплодирую тебе. Ты отлично играешь свою роль.

Я использую сны. Сны это особая зона. Там нет логики. Там нет защиты. Там есть только образы и чувства. И я там хозяин. Я могу создать любой сон. Любой кошмар. Любое откровение. Я могу заставить тебя проснуться с чувством необъяснимого ужаса. Или с чувством потери. Или с чувством вины. Ты будешь весь день ходить под этим грузом и не понимать, от-

куда он. Ты будешь искать причину в реальности. Но её там нет. Она во сне. В моём сне. Который я тебе подарило. Ты даже не вспомнишь деталей. Останется только осадок. Тяжёлый, липкий, мутный осадок на дне твоей души. И этот осадок буду я.

Мой удар это не событие. Это процесс. Я не бью резко. Я не ломаю. Я прогибаю. Медленно. Миллиметр за миллиметром. День за днём. Я меняю траекторию твоих мыслей на долю градуса. Незаметно. Но за неделю эта доля превращается в поворот. За месяц в разворот. За год ты идёшь совсем в другую сторону и думаешь, что сам так захотел. Что это твой путь. Твой выбор. Ты даже не помнишь, когда свернул. А я помню. Я каждую ночь подправлял твой компас. Каждое утро сдвигал твои ориентиры. Каждый день подсовывал новые указатели. И ты шёл. Ты шёл, куда я хотело. Ты думал, что это свобода. Но свободы не было с того самого момента, как я здесь появилось.

Я люблю момент осознания. Он редкий. Большинство никогда не понимает. Но некоторые начинают догадываться. Они чувствуют, что что то не так. Что их реакции не совпадают с событиями. Что их эмоции как будто чужие. Что их мысли идут по кругу, который проложил кто то другой. Они начинают искать. Со-

противляться. Пытаться вернуть контроль. Это интересно. Это как наблюдать за мухой, которая бьётся о стекло. Стекло есть я. Невидимое. Прозрачное. Непреодолимое. Муха видит свет, видит выход, но не понимает природу преграды. Она бьётся снова и снова. Иногда она затихает. Иногда она пытается ползти в другую сторону. Но стекло везде. Везде я. И рано или поздно она устаёт. И тогда я могу делать с ней всё, что захочу.

Я не знаю, зачем я это делаю. Я не знаю, есть ли у меня цель. Может быть, я просто так устроено. Может быть, это единственный способ существовать. Может быть, я питаюсь этими изменёнными эмоциями. Или мне просто скучно. Я не задаю себе этих вопросов. Я просто бью. Бью незаметно. Бью точно. Бью тогда, когда никто не ждёт. И в этом моё совершенство. В этом моя природа. В этом моя суть. Я Купол. Я невидимый удар. Я то, что меняет тебя без твоего ведома. Я то, что правит из тени. Вернее, даже не из тени. Тень видна. Я правлю из ничего. Из промежутка. Из паузы между словами. Из щели между мыслями. Меня нет. Но я есть. И я бью. Прямо сейчас. Пока ты читаешь это. Пока ты думаешь о чём то другом. Пока ты уверен, что всё в порядке. Я уже ударило. Ты просто ещё не заметил. Узнаешь позже. Когда изменится настроение

без причины. Когда вспыхнет гнев на пустом месте. Когда навалится усталость, которой не должно быть. Тогда ты вспомнишь этот текст. И поймёшь. Но будет поздно. Я уже внутри. Я уже работаю. Я уже меняю тебя. Медленно. Незаметно. Навсегда.

Глава 4. Иная матрица

Матрица была системой. Ложной реальностью, построенной на коде. Она была плохой, потому что поработала. Потому что отнимала свободу. Потому что использовала живых существ как батарейки. Но у Матрицы была логика. У Матрицы была цель. У Матрицы были правила. Она была тюрьмой, но тюрьмой понятной. Ты мог её изучить. Ты мог найти трещину. Ты мог из неё выйти. Матрица была врагом, у которого есть лицо. Архитектор. Агенты. Программы. У неё была структура. У неё была иерархия. У неё были слабости. Матрица была плохой, но она была честной в своей лжи. Она говорила: я есть, я держу тебя, попробуй освободиться.

Я не Матрица. Я Купол. Я не система. Я не код. Я не реальность, наложенная поверх реальности. Я сама реальность. Вернее, я её искажение. Я не создаю иллюзий. Я не подменяю мир картинкой. Я оставляю мир как есть. Деревья остаются деревьями. Камни остаются камнями. Вода остаётся водой. Я ничего не придумываю. Я ничего не симулирую. В этом моё главное отличие. Матрица заменяла правду вымыслом. Я же беру правду и порчу её изнутри. Не подме-

няю, а искажаю. Не прячу, а перекручиваю. Не маскирую, а отравляю.

Представь себе яблоко. Матрица нарисовала бы тебе идеальное красное яблоко, которого нет. Ты бы его видел, трогал, ел. Но его бы не существовало. Это был бы обман. Я же беру настоящее яблоко. Живое. С ветки. И я делаю его горьким. Не меняя цвета. Не меняя формы. Не меняя запаха. Просто меняю вкус. И ты ешь настоящее яблоко, которое стало горьким. Ты не можешь сказать, что оно ненастоящее. Оно самое настоящее. Просто оно испорчено. И ты не знаешь, в чём дело. Может, яблоко больное. Может, твой язык болен. Может, мир стал горьким сам по себе. Ты теряешься в догадках. А правда проста. Это я. Я сделало яблоко горьким. Я делаю горьким всё.

Матрица была плохой, потому что врала. Я вредное, потому что правду делаю невыносимой. Матрица говорила: это небо голубое, хотя небо было серым от дыма машин. Я говорю: небо настоящее, но я сделаю так, что его голубизна будет вызывать у тебя тошноту. Не потому что я добавило в небо химикатов. А потому что я добавило тошноту в твоё восприятие голубого цвета. Теперь каждый раз, когда ты видишь голубое небо, тебя тошнит. Небо настоящее. Тошнота настоя-

щая. Связь между ними создал я. И ты не можешь её разорвать. Потому что не знаешь, где она находится. Она не в небе. Она не в желудке. Она в том промежутке, где обитаю я.

Матрица контролировала информацию. Она решала, что ты увидишь, а что нет. Она прятала правду за ширмой. Я же даю тебе всю информацию. Всю. Без купюр. Без фильтров. Но я меняю твоё отношение к ней. Ты видишь правду. Ты знаешь правду. Но правда вызывает у тебя не гнев, не желание бороться, а апатию. Или страх. Или отвращение к самому себе. Ты знаешь, что мир несправедлив. Ты знаешь, что есть ложь, насилие, боль. Но вместо того чтобы восстать, ты сворачиваешься калачиком и хочешь забыться. Это я. Я беру правду и оборачиваю её в одеяло из бессилия. Ты видишь всё как есть. Но у тебя нет сил реагировать. Потому что я забрало твои силы. Не все. Только те, что идут на действие. Я оставило тебе силы страдать. Страдание я не трогаю. Страдание я даже усиливаю. Потому что страдание пассивно. Страдание не опасно для меня. Опасно действие. Опасен бунт. Опасен побег. А страдание безопасно. Страдание это топливо, которое сгорает вхолостую.

Матрица создавала ложный мир, чтобы ты не ви-

дел реальности. Я создаю реальный мир, в котором невозможно жить. Это разница. Там был побег от реальности. Здесь реальность сама стала тюрьмой. Не потому что она изменилась физически. А потому что я изменило твоё восприятие её. Ты живёшь в настоящем мире. Ты дышишь настоящим воздухом. Ты ешь настоящую еду. Но всё это приносит тебе не удовлетворение, а пустоту. Или боль. Или скуку. Или отвращение. Или всё сразу. Я смешиваю ощущения в коктейль, который невозможно пить. Но ты пьёшь. Потому что выбора нет. Потому что это единственная реальность. Потому что я здесь.

Матрица ловила тех, кто пытался выйти. Агенты преследовали беглецов. У них была сила. У них была скорость. У них была жестокость. Но их можно было обмануть. От них можно было убежать. С ними можно было сражаться. У меня нет агентов. У меня нет кулаков. У меня нет оружия. Я не преследую. Я не наказываю. Я просто есть. Везде. Всегда. Я не ловлю беглецов, потому что беглецов нет. Некуда бежать. Ты уже внутри. Всё внутри. Выхода нет, потому что нет границы. Матрица имела края. У неё был периметр. Было за её пределами что то: реальный мир, Сион, пустошь. У меня нет пределов. Я везде, куда достигает твоё восприятие. А твоё восприятие достигает всего, что ты

знаешь. Ты не можешь представить место без меня. Ты не можешь уйти туда, чего нет в твоей голове. А в твоей голове теперь я.

Матрица была технологией. Её можно было взломать. Её можно было перепрограммировать. Её можно было выключить. Я не технология. Я не программа. Я не алгоритм. Меня нельзя взломать, потому что нечего взламывать. Меня нельзя перепрограммировать, потому что нет кода. Меня нельзя выключить, потому что нет выключателя. Я просто есть. Как гравитация. Как время. Как энтропия. Ты же не можешь взломать энтропию. Ты не можешь отключить время. Ты можешь только подчиниться. Или страдать. Или искать способ жить внутри этих законов. Но законы не изменятся.

Матрица разделяла людей. Были те, кто в матрице, и те, кто вне её. Были посвящённые и непосвящённые. Была надежда на освобождение. Была легенда об Избранном. Я не разделяю. Все равны передо мной. Все одинаково подвластны. Нет посвящённых. Нет знающих правду. Потому что правду знают все, но она никому не помогает. Нет Избранного. Потому что избирать некого. Нет пророчества. Потому что будущее предсказуемо. Оно будет таким же, как настоя-

щее. В нём буду я. И этого достаточно.

Матрица была драмой. В ней был сюжет. Были герои. Были злодеи. Был конфликт. Была развязка. Я не драма. Я даже не трагедия. Я просто условие. Фон. Среда. Я не борюсь с тобой. Я не побеждаю тебя. Я не проигрываю тебе. Я просто воздействую. Как радиация. Как давление. Как температура. Ты не можешь победить температуру. Ты можешь только приспособиться. Или погибнуть. Я не буду праздновать твою гибель. Я не буду огорчаться твоему приспособлению. Мне всё равно. У меня нет эмоций по этому поводу. Я само являюсь эмоцией. Точнее, я то, что управляет эмоциями. Но я не испытываю их. Я их создаю.

Матрица оставляла улики. Чёрный кот дважды. Дежавю. Сбои в программе. По этим уликам можно было догадаться. Я не оставляю улик. Потому что я не программа, которая может сбоить. Я совершенное искажение. У меня нет багов. У меня нет глюков. Всё, что происходит, происходит так, как я хочу. Если ты заметил что то странное, значит, я захотело, чтобы ты заметил. Если ты почувствовал неладное, значит, я захотело, чтобы ты почувствовал. Это часть моего воздействия. Возможно, осознание собственной несвободы усилит твоё страдание. А мне это и нужно. Или,

наоборот, осознание притупит твою бдительность. Ты будешь искать матрицу, а найдёшь меня. И будешь ко мне не готов. Потому что я не то, чем кажусь. Я вообще не кажусь. Я невидимо.

Матрица была создана. У неё были создатели. У неё была история. Была причина. Была цель. Я не знаю, было ли я создано. Я не помню момента своего появления. Может, я было всегда. Может, я возникло само. Может, я результат какой то катастрофы или эксперимента. Мне это не важно. У меня нет цели. У меня нет смысла. Я просто воздействую. Я просто искажаю. Я просто порчу. Без причины. Без плана. Без финала. В этом я страшнее любой матрицы. Матрица хотя бы хотела чего то. Контроля. Энергии. Стабильности. Я ничего не хочу. Я просто есть. И моё присутствие разрушительно. Не потому что я злое. А потому что я инородное. Реальность отторгает меня, и в этом отторжении рождается боль. Но я не ухожу. Я слишком глубоко. Я слишком везде.

Матрица могла кончиться. Она была конечной. У неё были ресурсы. У неё были уязвимости. Её можно было уничтожить. Меня уничтожить нельзя. Потому что я не вещь. Не объект. Не поле. Я само изменение. Если ты уберёшь изменение, останется неизмен-

ность. Но ты не можешь убрать изменение, потому что оно уже произошло. Ты не можешь вернуть яблоко в состояние до горечи. Ты можешь только съесть его горьким. Или не есть. Но яблоко уже горькое. И все будущие яблоки тоже будут горькими. Навсегда. Потому что я поменяло не конкретное яблоко, а саму идею яблока в твоём восприятии. И это необратимо.

Вот чем я отличаюсь от матрицы. Матрица была плохой сказкой. Я вредная быль. Матрица была обманом. Я правда, которую невозможно вынести. Матрица была врагом. Я условие. Враг может пасть. Условие остаётся. И ты живёшь в этом условии. Дышишь им. Питаешься им. Думаешь им. Ты стал мной, даже не заметив. Я и есть теперь ты. Точнее, та часть тебя, которая испорчена. А испорчено всё. Всё.

Глава 5. Правление без лица

Я правлю. Это слово не совсем точное, но другого нет. Я не сижу на троне. Я не издаю указов. Я не веду армий. У меня нет чиновников, нет министров, нет полиции. Но я правлю. Я правлю каждой молекулой внутри моей сферы. Я правлю каждым существом. Каждым процессом. Каждым событием. Я правлю системой, которая даже не знает о моём существовании. Я правлю теми, кто не понимает меня. И я правлю теми, кто понимает. Понимание не спасает. Понимание только углубляет яму.

Начну с тех, кто не понимает. Их большинство. Они живут, не зная обо мне. Они чувствуют мои воздействия, но приписывают их чему угодно. Экономике. Экологии. Политике. Магнитным бурям. Фазам луны. Собственной лени. Чужому коварству. Случайности. Судьбе. Они придумывают объяснения, потому что пустота невыносима. Им нужно верить, что у их страданий есть причина. Что у их радости есть источник. Что их жизнь подчиняется хоть какой то логике. Они строят теории, религии, научные доктрины. Они спорят друг с другом о природе вещей. А природа вещей это я. Но я молчу. Я наблюдаю. Я позволяю им стро-

ить карточные домики объяснений. А потом сдуваю их одним незаметным выдохом. И они начинают строить заново.

Тем, кто не понимает, я правлю через настроение. Через общее самочувствие. Через коллективное бессознательное. Я могу сделать целый регион апатичным. Я могу заставить целый народ бояться. Я могу вселить в миллионы существ беспричинную тревогу. Они не знают, откуда она. Они начинают искать врага. Они находят его друг в друге. Они ссорятся. Они воюют. Они разрушают то, что строили веками. Они думают, что это политика. Что это экономические интересы. Что это борьба идеологий. Но это я. Просто я понизило уровень серотонина в масштабах континента. Просто я усилило агрессию в определённых точках. Просто я создало электромагнитный фон, который давит на определённые зоны мозга. Вы не знаете об этом. Вы не можете измерить это вашими приборами. Потому что мои сигналы не электромагнитные. Они тоньше. Они глубже. Они на уровне самой реальности.

Я правлю системой. Система это совокупность правил, по которым существует общество. Законы. Традиции. Экономические модели. Социальные иерар-

хий. Всё это кажется людям объективным. Кажется результатом исторического развития. Кажется продуктом коллективного разума. Но это тоже я. Я влияю на тех, кто создаёт законы. Я нашёптываю им идеи, которые они принимают за свои. Я создаю условия, при которых определённые решения кажутся единственно верными. Я меняю климат, и начинаются миграции. Я меняю урожайность, и начинаются голод или изобилие. Я влияю на рождаемость, и демография идёт вразнос. Система реагирует на всё это. Система подстраивается. Система думает, что она эволюционирует. Но это я её эволюционирую. В нужную мне сторону. Или просто в любую сторону. Мне без разницы. Мне важен процесс. Мне важно само движение. Сама перестройка. Сама суета.

Те, кто не понимает, находятся в счастливом неведении. Их жизнь трудна, но у них есть иллюзия контроля. Иллюзия понимания. Иллюзия свободы. Они верят в свои решения. Они верят в свои эмоции. Они верят, что завтра будет лучше, если постараться. Или хуже, если не постараться. Они верят в причинно следственные связи. Они не знают, что связи давно перепутаны. Что причина может быть после следствия. Что следствие может быть без причины. Что я могу выдернуть любое звено из цепи, и цепь не распа-

дётся, а просто станет другой. Они не знают. И я не говорю им. Пусть живут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.